

ОСІРДОВ МУНДИ

ОКРАНА СВАХ

Оксана Эрлих

Остров луны

«Издательские решения»

Эрлих О.

Остров луны / О. Эрлих — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501521-1

Чудом выживший в авиакатастрофе молодой парень попадает на необитаемый остров. Только необитаемым он кажется с первого взгляда. Кто же скрывается в глубине джунглей, прячась от людей, их жестокости и алчности? Это предстоит узнать главному герою, а заодно распутать тайну рождения потерянной всеми девушки, скрытую в древнем зеркале-оракуле с затонувшего корабля...

ISBN 978-5-00-501521-1

© Эрлих О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Остров луны

Оксана Эрлих

© Оксана Эрлих, 2019

ISBN 978-5-0050-1521-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В иллюминатор ярко светило жаркое летнее солнце. Я недовольно сморщил нос и открыл глаза. Легкий дневной сон тут же сбежал, как клочок осеннего тумана, прогоняемого теплым солнечным лучом, пробивающимся сквозь сумрачный голый лес. Мое недовольство превращенным блаженством было вполне обосновано: я не спал уже более тридцати часов. Склоки со сводной сестрой по поводу оставленного отцом немалого наследства вымотали меня полностью. Ей, привыкшей к роскоши и безделью, было просто делом всей ее никчемной жизни отобрать у младшего братца все. Неважно, каким путем это будет сделано – законно, или не совсем.

Смерть отца была первым ударом для меня, самым сильным в моей жизни. Так мне казалось тогда, полгода назад. Но когда в коттедж, в котором мы с отцом жили больше пятнадцати лет, ворвалась высокая тощая дама в манто из белой норки и черном чепчике, видимо, играющем роль траурной шляпки, я понял, что все мои беды только начались. Тоскливым прокурренным голосом она снизошла до объяснений своего внезапного приезда.

– Добрый день. Я так понимаю, что ты и есть мой сводный брат. Панов, конечно, обо мне ничего не рассказывал, боялся ранить наивную детскую душу. – Послышался сдавленный смешок. – Но ты, я вижу, уже большой мальчик, поэтому, скажу все как есть. До твоей матери, Панов встречался с моей. Когда она сказала, что ждет ребенка, папаша сбежал, оставив небольшую сумму на решение проблемы. – Ее и без того узкие розовые губы превратились в бледного изогнутого червяка. – Но я родилась, как видишь, и Панову пришлось обеспечивать мне достойное существование. Чем он, в прочем, и занимался, пока не появился ты. Тогда ежемесячные суммы значительно поредели. Но не будем так далеко уходить от основного вопроса. Панова больше нет, зато есть его наследство и единокровные брат и сестра, которым предстоит все поделить. Ты же не против?

Я в ошолоблении стоял, пытаюсь переварить все сказанное и не задохнуться от излишне терпкого облака ее духов. Новоиспеченная сестрица смотрела мне в глаза, даже не пытаясь скрыть злорадного ликования. Я не понимал, почему отец не сказал мне об этой стороне своей жизни. У нас не было слишком уж доверительных отношений, как бывает в некоторых счастливых семьях. Но и сказать, что каждый из нас жил своей жизнью, не посвящая в нее самого родного человека, я не мог. После смерти мамы мы стали реже видеться, меньше общаться, но не утратили радости от совместного времяпровождения, вечерних бесед за чашкой кофе, редких ночных вылазок на местную речушку за мелкими карасями. На мой единственный вопрос незадолго до ухода о его жизни до встречи с мамой, он просто ответил, что она проходила мимо, эта самая жизнь, не затрагивая души. Этот ответ меня вполне удовлетворил, так как я знал, что родители любили друг друга без памяти. Я всегда смотрел на них и мечтал, что в моей жизни обязательно будет именно такая любовь.

Деловитое сухое покашливание вернуло меня к реальности. Я повернул голову и встретился глазами с надменным холодным взглядом Мариэтты. Тут же отвернувшись, я не смог сдержать улыбки, вспомнив, как увидел ее паспортные данные в кабинете у нотариуса. Там уж я хохотал, как сумасшедший. Представившаяся мне Мариэттой, практически царственная особа с длинными наманикюренными узловатыми пальцами протягивала нотариусу открытый паспорт, в котором черным по белому было написано: Гнидка Марфа Сергеевна. Фамилия полностью соответствовала натуре сестренки. Да и имечко не подкачало. С той минуты, я назвал ей, с мальчишеским задором называл ее только Марфушенькой-душенькой. Ее это страшно злило, но она с явным трудом сдерживалась, выдавливая из себя снисходительно-ядовитое подобие улыбки. Там, у нотариуса, к моему великому сожалению, она была признана дочерью Панова Сергея Петровича, то есть моего отца, так как, подсуетившийся адвокат Марфы

предоставил счета отца, какие-то документы, выписки и справки, доказывающие мое родство с этой отвратительной женщиной. И вот теперь я вместе с новоиспеченной родственницей перелетал Атлантический океан, чтобы увидеть недвижимость в Аргентине, оставшуюся еще от деда. Как уж Марфа про нее разнюхала, если даже я услышал от отца только раз про большую виллу с видом на океан. Мама сразу загорелась желанием посетить ее, но отец перевел разговор на другую тему, а вскоре и мамы не стало.

– Не желаете ли чего-нибудь выпить? – вывел меня из воспоминаний тихий приятный голос темноглазой стюардессы. Она, улыбаясь голливудской улыбкой, наклонялась ко мне, предлагая не только напитки, но и приятный обзор выреза ее белой блузки.

Я улыбнулся в ответ и взял освежающий махито. Если бы не сидящая по соседству Марфа-Мариэтта, все сильнее поджимающая губы, я бы с удовольствием пофлиртовал с симпатичной девушкой. Но, боясь, что сестрица просто съест свои губы вместе с жирной темно-розовой помадой, я обошелся только кивком. Стюардесса окинула неприветливым взглядом мою спутницу, кутающуюся в теплый кашемировый плед, и медленно пошла по проходу, покачивая бедрами.

– Совсем распустились! – зло плюнула вслед девушке Марфа. – Как таких профурсеток берут в приличные авиакомпании? Да у нее же юбка короче моего белья... – тут она осеклась и бросила на меня быстрый взгляд, надеясь, что я не услышал ее последнего изречения.

Но надежда оказалась напрасной. Пол стакана махито были просто взрывом неудержимого смеха расплесканы из моего рта на мою одежду и на спинку кресла соседа спереди. Извинившись перед необъятным мужчиной, я вытер салфеткой кресло, продолжая смеяться. Живо представ перед моими глазами в бабушкиных панталонах, развевающихся на ветру, как парашют, Марфа не хотела покидать мою голову, вновь и вновь вышагивая назад и вперед, как на модном показе. Хотя, конечно, пытался я успокоить рвущийся наружу хохот, она не носила таких вещей, будучи молодой женщиной тридцати двух лет от роду.

Успокоившись, я достал из своего чемодана чистую футболку и направился в туалет переодеться. Самолет немного потряхивало, поэтому приходилось держаться за чужие кресла вдоль прохода. Пока не дошел до нужного места, я ощущал прожигающий взгляд серых злых глаз. Открыв дверь, я махнул сестрице рукой, послав воздушный поцелуй и насмешливую улыбку. Она покраснела, словно ее застали за чтением чужого письма, и демонстративно отвернулась к иллюминатору, задрвав острый нос.

Липкий, сладкий махито надежно въелся в нежно-зеленую ткань. Стирать в туалете испорченную вещь, конечно, я не собирался, но вот оттереть липкое пятно с груди пришлось. Делать это было крайне неудобно. В маленькой кабинке с трудом помещался восьмидесятикилограммовый высокий мускулистый мужчина, пытающийся натянуть чистую футболку и при этом не выломать локтем дверь.

Когда мне удалось переодеться, самолет сильно потрянуло. Я от неожиданности не удержался на ногах и упал на пол, стукнувшись по пути головой о раковину. Последнее, что я услышал прежде, чем потерять сознание, был оглушительный рев мотора и женский крик.

Глава 2

Я плыл по грязно-желтой реке, а вокруг плескались, выныривая время от времени темно-зеленые скользкие крокодилы. С ужасом я ждал, когда они всем скопом набросятся на безоружную жертву, но они почему-то медлили, изредка показывая острые желтые зубы в подобие улыбки. Вдруг один решился. Он подобрался ко мне так близко, что я почти ощущал на своем теле его железную смертельную хватку. Он провел розовым шершавым языком по моему голому плечу и облизнулся. Я заорал так, что не ожидавший такого всплеска эмоций от своей тихо плывущей жертвы крокодил нырнул под воду, обдав мое лицо брызгами холодной воды с частичками песка и ила.

Я открыл глаза и понял, что это был всего лишь сон. Вокруг меня творилось такое, что встреча с крокодилами показалась мне отличным концом моей жизни. Часть сна все же оказалась реальностью. Только я не плыл, а тонул в кабинке, бывшей когда-то туалетом. Вода быстро поднималась, прибывая неизвестно откуда. Поднявшаяся было брезгливость тут же уступила место ужасу, холодной змеей заползающему в сердце. Но пары секунд было достаточно, чтобы задушить в себе все страхи и начать действовать.

Первым делом я, набрав полные легкие последнего оставшегося здесь воздуха, все же выломал дверь. Сама она открываться не желала, так как снаружи была забаррикадирована несколькими телами пассажиров. Стараясь не смотреть на проплывающие мимо трупы с искаженными страхом лицами, я пулей бросился, как только это было возможно под водой, к двери запасного выхода. Около нее никого не было, что уже сулило хоть какой-то шанс на спасение. С большим трудом повернув ручку, я открыл дверь и нырнул в темноту. Все картинки складывались, словно пазлы в моем мозгу, пока я поднимался наверх. Что-то случилось с двигателем самолета, пока я передевался. Именно его рев я слышал прежде, чем попасть в странный сон с нерешительными рептилиями. Океан немного смягчил падение самолета, но, разломав его пополам, конечно, не позволил спастись пассажирам, оставшимся в живых после падения, и захлебнувшимся в его соленых водах, в избытке хлынувших внутрь лайнера. Поднимаясь на поверхность воды, я все же оглядывался по сторонам, надеясь увидеть хоть одного выжившего и так же, как я, стремящегося к жизни человека. Но, увы, я был единственным спасшимся чудесным образом пассажиром невезучего авиалайнера.

Воздух в легких заканчивался, а поверхность воды, через которую попадали редкие блеклые лучи заходящего солнца, была еще в нескольких метрах. Как я преодолел это расстояние, откуда взялись силы, я не знал. Но не переставал благодарить отца, который казался большим занудой, повторяющим мне, мокрому и уставшему мальчишке, о важности в жизни умения плавать. Теперь, терпение отца и мое послушание спасли мне жизнь, на дав уйти на дно вместе с самолетом.

Отдышавшись, и еще раз поблагодарив отца вслух, я осмотрелся. Вокруг не было ни души, только изредка попадались небольшие чемоданы и сумки из ручной клади. Решив, что хозяева не будут возражать, я подплыл к одному из них и попытался на него взобраться, чтобы хоть немного отдохнуть. Мне это не удалось, но держаться на воде, не делая практически никаких усилий, позволило. Теперь нужно было решить, что же делать дальше. Мысли, обычно четко и ясно гуляющие по моей голове, отсутствовали, будто их смыло водой, пока я поднимался из глубин. Солнце садилось и отбрасывало на водную рябь яркие полосы всевозможных теплых оттенков. Но естественная природная красота меня мало интересовала в эту минуту. Я понимал, что с наступлением ночи мои шансы выжить значительно уменьшаться. Я продрог, устал, есть хотелось просто жутко и, вспомнив нехоти о предлагаемой пару часов назад в самолете курице с гарниром, впервые пожалел, что не ем мясо, приученный мамой к вегетарианству.

Если бы я хоть знал, в какой стороне находится суша. Я стал размышлять, хотя это с трудом удавалось. Самолет летел достаточно долго, и, возможно, оставалось не так далеко до конечной точки. Но вот только где эта точка? Мои невеселые мысли прервал еле слышный хлопок. Я повернул голову на звук и увидел с трудом различимый свет сигнальной ракеты. Если бы под моими ногами была земля, то я, наверняка, подпрыгнул бы от бурной радости. Значит, там суша! Осознание этого вдохнуло в мое тело новые силы, и я, не отпуская мой кожаный «плот», поплыл навстречу быстро исчезающему в темнеющем небе огненному всполоху.

Стараясь не отклоняться от намеченного мысленно курса, я немного ускорился. Время было не на моей стороне. Вода становилась все холоднее, мышцы отказывались слушаться, все медленнее работали ноги. Но я не мог так просто сдаться и продолжал грести ногами.

Сколько прошло времени, я не знал. Только опустившаяся ночь подсказывала, что я был в воде около двух часов. Когда мои силы окончательно иссякли, правая нога коснулась чего-то твердого. Я встал во весь рост и, не скрывая слез счастья, выступивших на глазах, на ватных ногах сделал пару шагов, упал в воду и, отплеываясь от прибрежной пены, на четвереньках выполз на песчаный берег.

Несколько минут я просто лежал, не шевелясь и восстанавливая дыхание. Вскоре мокрая, прилипшая к телу одежда стала настолько холодной, что я, с трудом поднявшись, стянул ее и вновь, раскинув свои уставшие конечности, развалился на горячем песке. Теплый легкий ветерок обдувал мокрую кожу, температура мелкого песка располагала к себе, и я, слегка зарывшись в него, словно в теплое одеяло, заснул, стараясь не думать о завтрашнем дне.

Проснулся я от внезапной острой боли в груди. Резко открыв глаза, я попытался вспомнить, где нахожусь. Над головой на ярко-голубом небе плыли причудливые перистые облака, с криками носились горластые чайки и еще какие-то мелкие птицы. Значит, это был не сон, с сожалением констатировал я. Осторожно приподнявшись на локтях, я посмотрел на свою грудь, которая до сих пор болела, как от удара. Так и есть. Сползший с меня сухой песок открыл мне красное пятно на груди величиной с кулак. Я в недоумении осмотрелся. Кто мог ударить меня? Неужели, здесь есть люди? Но вокруг был лишь океан с одной стороны и заросшие джунгли – с другой. Джунгли? Я немедленно вскочил и стал более внимательно осматривать место, на которое волей судьбы был заброшен.

Вдоль всего побережья, на сколько хватало глаз, была буйная тропическая растительность, местами близко подползающая своими зелеными лианами к воде. Возле меня валялось несколько целых и разбитых кокосов.

– Так вот, что меня ударило! – озарило меня.

Впервые я пожалел, что это был не человек. Даже, если он воинственно настроен, с ним все равно можно было договориться. А вот с кокосом – вряд ли. Я горестно вздохнул и со злостью пнул кокос. Он откатился к деревьям и тут я обратил внимание, что кокосовые пальмы находятся довольно далеко от моей ночной лежанки. Как кокосы в таком количестве оказались около меня, да еще и разбудили, ударив? Я замер, впервые за время пребывания здесь немного испугавшись. Вопросы роились в моей голове, как испуганные пчелы. Что это за место? Кто швырял в меня орехи-переростки? Есть ли здесь люди? И еще куча подобных.

Немного успокоившись, я отряхнул свою одежду от песка и присохших водорослей, и, на всякий случай, прихватив с собой парочку увесистых кокосов, спокойным уверенным шагом направился вдоль побережья. Первым делом, нужно было как-то определить мое местоположение. В памяти сразу возникла картинка, как мы всей семьей отправляемся в поход. Мне тогда было лет десять, не больше. Мама всю дорогу подшучивала над моей неуклюжестью и страхами. Я же боялся каждого шороха, тени, птичьего крика. А когда на мое лицо случайно опустился маленький паучок, вопль ужаса огласил весь лес. Я несея, сломя голову, через сухие ветки, какие-то ямки, пни, не видя перед собой ничего, кроме огромных волосатых паучьих лап. Меня искали больше часа. Сам я не соображал ничего от страха и сидел на дереве, взо-

бравшись туда непостижимым образом. Поэтому, когда меня все же нашел отец, то не стал ругать или смеяться. Он просто крепко обнял. С того дня меня покинули детские страхи, а отец научил всему, что знал сам: ориентироваться на местности, добывать огонь, строить из подручных природных материалов убежище на дереве, распознавать ядовитые грибы и ягоды. Но самым любимым моим занятием было наблюдение за звездным небом. Я очень быстро выучил все созвездия, и отец гордился мной. Я видел это в его глазах. Тогда для меня все это было просто развлечением, интересным занятием. Но сейчас, подходя к зеленой чаще перепутанных цветущих лиан, я вновь благодарил отца за его жизненные уроки.

Все же я решил сначала исследовать берег. Через несколько часов я убедился, что нахожусь на острове. Когда вновь показалось место, где я спал, я от злости заорал, чем поднял в небо небольшую стайку птиц. Выместив ярость на ни в чем не повинном песке, я схватил поудобнее кокос и швырнул его в самую чашу. От туда взвилась еще стайка и послышался странный гортанный возглас. Я замер, боясь спугнуть свою галлюцинацию. Отсутствие людей слишком быстро повлияло на мой разум. Но проверить все же стоило.

Я порылся в чемодане, служившим мне верой и правдой во время плавания плотом, и нашел несколько довольно нужных вещей. К счастью он когда-то принадлежал мужчине, поэтому содержал в относительном беспорядке опасную бритву, почти новую зубную щетку, какие-то лекарства в непромокаемом пакете, мешковатого вида шорты и такую же рубашку с коротким рукавом, а так же просто необходимые на острове вещи – маленькое розовое зеркальце и намокший, потерявший всякую форму, парик.

Вооружившись бритвой, я медленно направился в сторону более редкой растительности, откуда, как мне показалось, донесся звук, похожий на человеческий голос. В качестве топора бритва не подходила совсем, поэтому приходилось разрывать тонкие растения, преграждающие путь, свободной рукой, от чего на ней быстро образовались ссадины. Но я не обращал внимания на такие мелочи. Вглядываясь вперед, я старался различить на фоне деревьев и кустарников, в изобилии произрастающих на этом острове, хоть какое-то подобие человеческой фигуры.

– Эй! Есть здесь кто-нибудь? – с надеждой крикнул я.

Но в ответ была только тишина. Птицы смолкли, приглядываясь сквозь ветви к моим осторожным движениям. Но я не собирался так легко сдаться. Ведь послал же кто-то сигнальную ракету отсюда, да и брошенные в меня кокосы не давали покоя.

– Не бойтесь меня! Я пришел с миром! – почему-то именно эта глупая фраза пришла на ум. – Я увидел ракету и приплыл. Меня зовут Костя, а как вас?

Неожиданно я понял, что разговор с деревьями до добра не доведет. Махнув рукой, я отправился обратно на пляж. Хотелось есть, и я решил в первую очередь подкрепиться, а затем продолжить обход своих новых владений. Вспомнилась книга Даниеля Дефо «Робинзон Крузо», которая показалась мне в тринадцать лет слишком скучной, чтобы дочитывать ее до конца. Сейчас я бы с удовольствием ее прочитал. Может там нашел бы что-нибудь полезное для облегчения своего нынешнего положения. У Робинзона, насколько я помнил, были какие-то животные, которых он приручил, а самое главное, он встретил Пятницу, смешного темнокожего дикаря, который не дал съехать крыше главного героя от одиночества. Может и мне в чем-то повезет, прежде, чем какое-нибудь судно или спасательный вертолет найдут меня. Ведь не могу же я надолго здесь обосноваться.

С такими оптимистическими мыслями я раздобыл небольшую связку довольно спелых бананов, собрал штук десять кокосов и уселся завтракать. Ползающие взад и вперед довольно упитанные крабы расшатывали мои твердые убеждения вегетарианства, но я держался.

Заморив червячка, я опять направился вглубь джунглей острова. Следовало все же найти того, кто, сам того не зная, спас мне жизнь, указав хвостом сигнальной ракеты на этот клочок суши. Отдаляясь от океана, я все сильнее ощущал присутствие в этом зеленом живом мире

кого-то, кто пока не хочет выдавать себя, но неотступно следует за мной по пятам. Осторожно, чтобы его не спугнуть, я шел, не переставая внимательно смотреть по сторонам. Незнакомец явно был очень робким, так как только еле ощутимые колыхания густой листвы на деревьях указывали на его осторожные передвижения.

Не зная, как его подманить к себе, я спрятал в карман бритву, сел на поваленное засохшее дерево на небольшой открытой полянке и достал зеркальце. Солнечный зайчик, запрыгавший тут же по листве, вызвал у моего спрятавшегося приятеля восхищенный и удивленный вздох. Я медленно повернулся на звук и поднял голову. В листве надо мной кто-то сидел, скрючившись в позе кота, готового к прыжку. Его фигура была настолько щуплой и маленькой, что сначала я подумал, что передо мной большая обезьяна, но тут мы встретились взглядом. Таких огромных, искрящихся синих глаз, обрамленных длинными пушистыми ресницами, я никогда в своей жизни не видел. Я резко встал. Мой преследователь пискнул и исчез в листве. Только качающиеся ветки говорили о том, что мне не приснилась моя первая встреча с таинственным жителем острова.

Я быстро, как позволяли лианы, шел следом, надеясь на то, что это существо, кем бы оно ни было, живет где-то недалеко, и, желательно, одно. Рассмотреть лицо мне не удалось, так как широкие листья и тени от них скрыли почти все. Но эти глаза... Что-то невероятное было в их глубине, таинственное, удивительное, но в то же время тихая грусть плескалась там, страх и отчаяние. Я дал себе клятву, проговорив ее громко вслух:

– Во что бы то ни стало, я отыщу тебя, где бы ты ни был, и постараюсь помочь!

Никто не слышал ее, но мне, почему-то, стало так хорошо, уверенность в себе была восстановлена полностью и, решительно отогнув мешающую ветку, я походкой первооткрывателя направился дальше.

Довольно скоро я наткнулся на явные признаки пребывания человека. На большой вытопанной поляне валялся всякий хлам. Тут и там лежали осколки керамической посуды, какие-то тряпки. Около них, практически в зарослях лежала варварски разломанная ракетница. Так значит, мне не показалось, что с острова был запущен сигнальный огонь. Вот только вряд ли это было сделано специально, судя по остаткам ракетницы и ящика, в котором она когда-то лежала. В углу, частично заросшая травой и мхом, виднелась перевернутая полуистлевшая деревянная лодка. Возле нее я насчитал восемь аккуратно расставленных на круглых плоских камнях человеческих черепов. Эта находка заставила меня вздрогнуть. Кто знает, не коллекционирует ли местный обитатель человеческие головы, тщательно обглаживая их перед тем, как установить на каменный пьедестал. Я тихонько достал бритву и зажал ее в кулаке, намереваясь открыть, как только возникнет опасность быть съеденным. Но тишина, нарушаемая изредка птичьим щебетом, продолжала наступать со всех сторон, не пугая, но и не предвещая ничего хорошего. Я продолжил осмотр поляны. С правой стороны от меня на краю истоптанного кем-то места росло гигантское дерево. Его крона уходила высоко в небо, а обхватить не смогли бы и трое мужчин. Некое подобие лестницы, уходящей вверх, привлекло мое внимание. Подойдя ближе, я различил несколько частично сломанных или просто сгнивших ступенек, сделанных из обрубленных толстых веток. Но самое интересное было то, что ступеньки держались на проржавевших и позеленевших от времени гвоздях. Я просто не мог нарадоваться своей потрясающей находке. Осторожно, чтобы не упасть, я стал подниматься по ступенькам, но удобные повсеместно кожаные туфли предательски скользили по гладкому стволу, разрушая остатки лестницы. Я быстро скинул последнее напоминание об удобствах цивилизации на землю и продолжил свой подъем в носках. Что я собирался найти на этом древесном гиганте, я не представлял. Но то, что здесь была скрыта загадка моего боязливого товарища по несчастью, я не сомневался.

Глава 3

Острые сучки впивались в руки и плечи, пока я не очень умело пытался почувствовать себя Тарзаном. Как он умудрялся проделывать разные трюки, скользя по дереву в чем мать родила? Я же чувствовал себя неуклюжим тюленем, ползущим по опутанным лианам толстыми веткам. Пару раз я чуть было не сорвался вниз, в последнюю секунду прильнув всем телом к теплому дереву. Наконец, я очутился на небольшой, метр на метр, импровизированной площадке, причудливо расположившейся в сердце могучего дерева. Она была практически полностью закрыта от посторонних глаз изогнутыми ветвями и широкими листьями. Под моими ногами шуршали листья, а на ветках, служивших стенами, раскинулся, наверное, весь мир местной фауны. На острых мелких веточках, будто на шпажках в изысканном ресторане, были нанизаны всевозможные насекомые и их личинки, мелкие птицы без части оперения, ящерицы и даже одна небольшая змея. Тот, кто устроил эту сушилку-кладовую, был предельно запаслив, завешав своими трофеями большую часть укромного уголка. Единственное маленькое окошечко выходило на океан, несущий свои волны неведомо куда.

Я засмотрелся на открывшийся пейзаж и не сразу услышал тихое поскуливание откуда-то сверху. Когда я пригляделся, то вновь увидел уже знакомую худенькую фигурку на ветке в тройке метров от меня. Существо наверняка пыталось скрыться от меня, но и оставлять свою столовую на мое растерзание тоже не могло. Все же инстинкт самосохранения победил. Еще громче заскулив, парнишка, а я был уверен, что это именно так, полез выше. Когда он был примерно над моей головой, я громко крикнул:

– Не бойся меня! Я хочу помочь!

Видимо, мой неожиданный окрик напугал его еще больше. Не разбирая дороги, если дерево можно было так назвать, он бросился еще выше. Тонкие ветки верхушки не смогли его удержать, и парень стал падать. Его попытки ухватиться за что-нибудь на своем пути не увенчались особым успехом, лишь только уменьшив скорость падения. Сказать, что я был несказанно рад такому повороту событий, не мог. Я просто стоял и, разинув рот, смотрел, как на меня с приличной высоты кто-то падает.

Сейчас я бы мог, конечно, соврать, что поймал своего неожиданного гостя на руки, как в фильмах обычно и происходит, но я пишу все так, как было, ничего не приукрашивая и не скрывая. Поэтому сознаюсь, что струхнул, когда на меня летело нечто, испускавшее вполне женский визг, и приземлилось на меня, свалив с ног. Через пару секунд я пришел в себя и, приподнявшись на локте, потер ушибленное плечо, больше всего пострадавшее от приземления этого аборигена. Злость поднималась во мне, клопоча и стремясь наружу, пока я пытался рассмотреть его. Человек не стремился тут же удрать и лежал на мне вниз лицом, из чего я сделал вывод о том, что от удара он просто отключился. Не тратя время даром, я стал его рассматривать.

Это был, судя по гладкой загорелой коже и строению тела, молодой парень, достаточно хрупкого телосложения, хотя мускулистые плечи и ноги говорили о постоянных физических нагрузках. Всю его одежду составляла светлая, судя по состоянию, часто стираемая, тряпка, обмотанная вокруг округлых бедер. Я выполз из-под него и аккуратно перевернул парня на спину. Описать мое состояние от увиденного невозможно литературным языком. Передо мной лежала молодая девушка, уж этого я не заметить не мог. Злость тут же растаяла без следа. Лицо незнакомки было закрыто густыми черными спутанными волосами. Любопытство распирало меня изнутри. Я осторожно убрал пряди и невольно залюбовался открывшимся зрелищем. Высокий чистый лоб обрамляли тонкие кудряшки, брови, словно крылья, разлетались над закрытыми глазами с подрагивающими загнутыми ресницами, тень от которых лежала

на высоких скулах. Прямой маленький нос и пухлые чувственные слегка приоткрытые губы завершали образ. Она была прекрасна.

Не знаю, сколько времени я вот так бесцеремонно ее разглядывал, но вдруг черные ресницы вздрогнули и открыли моему взору те бездонные синие глаза, которые я не мог забыть. Девушка взвизгнула и дернулась, норовя скрыться. Но я был готов к этому. Нежно, но с силой я сжал ее плечи и как можно ласковее сказал, широко открывая рот, как при разговоре с глухими:

– Я твой друг. Меня зовут Костя. А тебя?

Вдруг сообразив, что девушка явно не похожа на русскую, я повторил на английском:

– I'm your friend. My name is Kostya. And you?

На лице моей невольной пленницы отразилась гамма чувств. Страх сменился растерянностью, удивлением и, хотя может мне тогда только показалось, тихой радостью. Видимо, она очень давно жила здесь одна, не слыша человеческую речь, поэтому для нее было так странно то, что из моего рта выходили какие-то слова. Именно мой рот стал занимать ее больше всего. Она осторожно, словно теперь я мог убежать, коснулась своим шершавым пальчиком моих губ. Сначала мне понравилось это ощущение. Но когда она полезла считать мои зубы, это было уже слишком. Я медленно отнял ее руку от моего лица и тихонько сжал маленькую сухую ладонь, словно здороваясь. Нужно было как-то налаживать контакт. Если она не понимала слов, я решил использовать жесты.

– Костя! – произнес я и стукнул себя кулаком по груди.

На мои вопросительно поднятые брови она ответила той же гримасой, явно не понимая, что я от нее хочу.

– Костя! – повторил я, но на этот раз после прикосновения к себе, попытался прикоснуться к ней.

Это было довольно проблематично сделать, так как прикасаться к ее оголенной практически во всех местах коже я не мог, не покраснев до корней волос. Ее сначала насторожила моя робость и странное изменение цвета лица, но потом вызвало еле заметную улыбку. Меня несказанно обрадовало такое изменение ее испуганного и несколько сурового лица. Когда девушка улыбнулась, то черты ее лица смягчились, а мое сердце, к моему огромному удивлению, отправилось гулять по организму.

Стараясь успокоиться, я глубоко вздохнул и повторил все снова, но на этот раз все же заставил себя слегка прикоснуться к ее плечу. По ее открытому лицу можно было читать все, как в книге. Ее посетило озарение, так широко открылись прекрасные глаза, а пухлые розовые губки растянулись в широкой улыбке, обнажив ровные белые зубы. Я все больше восхищался моей прекрасной незнакомкой, открыто любясь и уже не обращая внимания на бухающее в груди сердце.

– Костя, – прозвучал мелодичный тихий голос, и девушка коснулась моего лба согнутыми костяшками пальцев левой руки. – Луна, – коснулась она своего лба, сделав ударение на «у».

Я онемел на несколько секунд, чего раньше за мной не замечалось. Она умеет говорить, и не важно, что мое имя стало в ее устах длиннее! Я был так счастлив, словно от ее тихого голоса в этот момент зависело все мое существование. Я схватил ее ладони в свои руки и, смотря ей в глаза и медленно в них растворяясь, начал что-то говорить. Какую чепуху я нес, совершенно не помню. В эти минуты передо мной были только эти глаза, остальное просто перестало существовать.

Когда я немного пришел в себя, то поднялся, потянув Луну за собой. Она послушно встала и отправилась вниз, минуя лестницу. Пока я сполз по остаткам лестницы, Луна уже стояла на земле, держа в руке лиану. Все же она не до конца еще доверяла мне, иначе костяшки ее пальцев не побелели бы от напряжения, ухватившись за спасительную растительную веревку.

Не придумав ничего лучше и помнив ее реакцию, я медленно, чтобы не испугать девушку, достал из кармана зеркальце и протянул ей. Она отпрянула на шаг, но всмотревшись в предмет в моей руке, отпустила лиану и решительно шагнула ко мне. Заглянув мне в лицо и увидев широкую улыбку, она робко улыбнулась в ответ и, протянув руку, быстро схватила мой подарок. Маленький играющий на солнце предмет настолько очаровал Луну, что она совершенно забыла о моем присутствии. Она пускала солнечных зайчиков, любовалась на части своего лица, отраженные в круглой поверхности и тихо смеялась. Я не знал, как продолжить наше общение, но смотря на нее, понимал, что дороже этой молчаливой девушки у меня больше никого нет и не будет. Сердце трепетало, ноги подкашивались, а с лица не сходила блаженная и слегка сумасшедшая улыбка. Видимо, это и есть любовь, подумал я, хотя день назад высмеял бы любого, заикнувшегося о любви с первого взгляда. Но объяснить чем-то другим свое состояние, я не мог.

Решившись подойти поближе к Луне, я сделал шаг вперед и вскрикнул от резкой неожиданной боли в правой ступне. Девушка вздрогнула и, посмотрев на меня, присевшего на корточки, бросилась вперед. Схватив меня за руку, она отпрыгнула в сторону, словно перед ней была яма. Я ничего не понимал, но прыгнул за ней, ощущая все сильнее ноющую боль, поднимающуюся по ноге вверх. Силы очень быстро покидали меня, пока я вприпрыжку следовал за девушкой, крепко держащей меня за руку. Мы вновь полезли на дерево. Через несколько ступеней я уже еле волочил ноги, не понимая, что со мной происходит. Голова сильно кружилась, во рту пересохло, мышцы словно одеревенели и я, добравшись до укрытия в центре дерева, упал на листву у ее ног.

Глава 4

Все тело ныло, словно по мне промчалось стадо бизонов, или слонов. Голова кружилась, сильно хотелось пить. Почувствовав на своем лице влажную холодную ткань, я застонал и открыл глаза. Было темно и тихо. Я попробовал поднять руку, но тело плохо слушалось меня. Справа что-то зашевелилось, и я невольно закрыл глаза, чтобы не видеть, кто будет мной закусывать. Но все, что я почувствовал, была теплая шершавая ладошка, погладившая мою щеку. Значит, она не бросила меня.

– Луна! – позвал я свистящим шепотом, вышедшим из моего пересохшего горла.

– Костиа! – послышалось в ответ и надо мной склонилось прекрасное лицо девушки.

Ее сверкающие в темноте ночи глаза были печальны. Длинные волосы она заколола наверх острой веточкой, обнажив маленькие ушки и плавные изгибы шеи. Я не смог удержаться и, с огромным трудом, собрав все силы, приподнялся на локте и поцеловал ее. Она отпрянула, вскрикнув, и прикрыла губы тыльной стороной ладони. Конечно, для нее это было странно, незнакомо. Но она неожиданно стала злой.

Выкрикивая недовольные пронзительные звуки, она в ярости топала ногами, била кулаками по дереву, в котором я лежал. Я не понимал, почему невинный поцелуй, легкое касание губ, привело ее в такое бешенство.

– Прости, – тихо прошептал я и вновь провалился в пустоту.

Утром меня разбудила какая-то слишком горластая птаха. Она выводила свои громкие трели совсем рядом, видимо, надеясь на овации. Но моя гудящая голова готова была просто расколоться пополам от этих звуков. Я попробовал сесть. У меня это получилось, но все же ощущалась значительная слабость во всем теле. Что со мной произошло, я не представлял. Повернувшись в поисках Луны, я наткнулся на ее свежий трофей. Это был омерзительного вида паук внушительных размеров. Неужели она собиралась есть эту тварь? Мысли о еде ото-звались урчанием в животе.

На этот звук снизу донеслось что-то подобное. Кто-то тоже умирает с голоду? Я постарался рассмотреть со своего места то, что происходило внизу. Луна сидела в позе йога на пучке травы и с аппетитом поглощала еще немного дергающего клешнями мелкого краба. Я, конечно, был не настолько голодным, чтобы съесть кого-то живьем, но все же чем-то подкрепиться не мешало. Обшарив глазами кладовую девушки, я все же решил повременить с завтраком. Сухие жуки, скрюченные в смертельной агонии ящерицы и жирные желтовато-белые личинки не входили в мой рацион.

Немного времени у меня было, чтобы обдумать хорошенько свое нынешнее положение, пока девушка не заметит, что я уже очнулся. Все мои мысли состояли, в основном, из вопросов, ответов на которые не было и в помине. Больше всего меня, все же, волновало то, как выбраться отсюда, и кто эта девушка, живущая здесь слишком давно, чтобы забыть человеческую речь и одичать. Мысль о Луне заставила меня улыбнуться и немного помечтать. Если бы мне удалось вернуться в свой мир, то она, несомненно, была бы рядом. Почему-то эта дикарка слишком быстро завоевала мое сердце, совершенно не стремясь к этому и не прилагая никаких усилий. Там, в цивилизованном мире, практически любая женщина готова была броситься в мои объятия, стоило только поманить. Но этот юный цветок из тропических джунглей имел такую силу надо мной, каждый раз превращая меня в мягкое желе с зашкаливающим сердцебиением, чего не удавалось ни одной красотке.

Мои мечты прервала их обительница на самом интересном месте, причем довольно варварским способом. На меня были брошены два небольших краба, оказавшихся вполне живыми. Один тут же вцепился своей сильной клешней мне в ухо, а другой зарылся в листья подо мной. Я громко вскрикнул и попытался отцепить импровизированную серьгу, но это

не удалось. Луна же, мигом взобравшись на дерево, звонко хохотала над моими бесплодными попытками освободиться от собственного завтрака. Мне даже стало немного обидно, хотя я понимал, что действительно выгляжу глупо.

Наконец, справившись с крабом, я отшвырнул его от себя подальше, где тот тут же был схвачен проворной рукой девушки. Вопросительно посмотрев на меня и, видимо, прочитав на моем лице все, что я хотел сказать, она быстро расправилась с крабом, забавно облизав каждый палец после окончания трапезы.

После этого она с опаской подползла на четвереньках ко мне и осторожно коснулась моей ноги. Я не понимал, что ей было нужно, но контакт наладить был не прочь. Пожав плечами, я дал понять, что не знаю, что от меня требуется. Луна громко вздохнула, удивляясь моей несообразительности, и взяла мою ступню в свои руки. Может, она решила сделать мне массаж? Но девушка опровергла мою догадку, размотав длинный лист, которым была обвязана моя ступня, чего раньше я не замечал. Согнув ногу, я увидел на подошве неглубокую ранку, размером не больше ногтя на мизинце.

– Что это? – вырвалось у меня.

Луна указала пальцем на мою ранку, затем перевела его на проткнутого острой палкой паука, привлечшего мое внимание, и, оскалив зубы, сделала вид, что кусает мою ногу. Такой разговор с помощью жестов принес свои плоды. Я понял, что она спасла меня от укуса ядовитого, судя по яркому окрасу, паука, пока она заматывала ранку свежим листом. Приятная прохладная влага сняла остатки боли в ноге и я, приложив руки к сердцу, поклонился ей, пытаясь показать свою благодарность. Она поняла, робко улыбнулась и вновь спустилась на землю.

Я же продолжал рассуждать. Как она могла здесь жить, подвергаясь ежеминутно разным опасностям? К сожалению, спросить об этом напрямую я не мог так, чтобы она поняла и объяснила.

Собравшись с духом и силами, я сполз с дерева и направился, слегка прихрамывая, к океану. Луна следовала за мной чуть поодаль, боясь приближаться. Своей несдержанностью я разрушил едва теплившееся доверие с ее стороны, и во что бы то ни стало, нужно было вновь его заслужить.

Придя на берег, я стал сооружать из прихваченных по пути сломанных веток большой шалаш. Буду я в нем жить, или нет, было на тот момент не важно. Главное, для чего он был нужен – это хоть какой-то признак жизни на острове для людей, пролетающих и проплывающих мимо. Поиски уцелевших в катастрофе пассажиров, скорей всего, давно закончились, поэтому рассчитывать на скорое спасение не приходилось.

Но я не унывал, ежедневно проводя на песчаном берегу по несколько часов. Попыток сблизиться в первый день я больше не предпринимал, ожидая, когда девушка привыкнет ко мне. Ну и, конечно, никто не отменял элементарные проявления заботы и симпатии. Это выразилось в украшении ее жилища маленькими букетиками цветов, которые она тут же выбрасывала подальше, отгоняя прилетевшую на их аромат толпу мелких насекомых. Поняв, что общепринятыми в моем мире способами ухаживания не обойтись, я выбрал другую тактику. Теперь на завтрак моя юная богиня получала фруктовый салат из бананов и манго, нарезанных бритвой, превращающейся время от времени в нож. Огонь, добытый мной, ничуть не испугал ее, только вызвал интерес. Было так забавно наблюдать, как она с осторожностью обнюхивала каждое принесенное мной блюдо, а затем, удовлетворенно кивнув, принималась за его поглощение. Особенно нравилась ей запеченная в углях рыба, хотя от поджаренных крабов она тоже не отказывалась.

Проводя много времени вместе, я заметил, что стена отчуждения, которую она выстроила между нами, постепенно рушится. Я не переставал надеяться, что и языковой барьер будет снесен рано, или поздно. Для этого я прилагал все усилия, показывая на различные, окружающие нас предметы и называя их русскими словами. Луне эта игра очень нравилась, и она

делала удивительные успехи, повторяя за мной в точности, даже пытаюсь копировать мой голос и интонацию.

Через три дня, что я провел на острове, мы довольно сносно начали общаться. Конечно, о правильных оборотах речи было рано думать, но небольшие предложения Луна была в состоянии сказать. Жаль только, что душевные состояния, погодные явления и все то, чего не возможно было коснуться, объяснить мне удавалось с трудом. Я даже пытался научить ее математике. Складывать и прибавлять фрукты и ягоды она могла с большим удовольствием, а вот отнять у нее что-то, чтобы показать принцип вычитания, было невыполнимой задачей. Она сразу хмурилась, била меня по рукам и не подпускала к съедобной наглядности.

Однажды, в очередной раз придя на берег, я переоделся в припрятанные мной чьи-то необъятные вещи, ловя на себе удивленные и заинтересованные взгляды караулившей из-за кустов девушки. Снятые вещи я прополоскал и повесил сохнуть на свое произведение архитектурного искусства.

Каково же было мое удивление, когда вслед за мной к воде деловито подошла Луна и принялась полоскать тряпки, принесенные с поляны. Закончив стирку, она нашла несколько торчащих из шалаша веток и аккуратно развесила на них белье. Это было потрепанное и истлевшее в нескольких местах длинное широкое платье, некогда бывшее синего цвета. Девушка чересчур бережно разгладила на нем все складки и на секунду прижалась к влажной вещи щекой. Этот жест удивил меня.

Я подошел к Луне и, показав рукой на трепетавшее на легком ветерке платье, вопросительно поднял брови. Как еще показать знак вопроса, я не придумал. Луна поняла, о чем я спрашивал, стала еще печальней, чем когда прижималась к тряпке. Но пропасть недосказанности между нами тяготила и ее, поэтому, смахнув слезу с прекрасных глаз, она распрямила плечи и резво направилась обратно к поляне, поманив меня за собой. Повторного приглашения я не стал дожидаться и пошел следом, стараясь не упускать из виду длинные черные пряди ее волос, мелькающие между пышно цветущими кустарниками.

Мы остановились на знакомой поляне, где был ее дом. Луна подошла к черепакам, стоящим на камнях и, взяв самый первый в руки, прижала к груди. Смотреть на это было странно, но я ждал хоть каких-то объяснений ее действиям.

– Мама, – печально прошептала девушка, протянув последнюю букву.

Она держала в руках останки своей матери! Если бы было рядом место, куда можно было плюхнуться, то я немедленно бы это сделал, столь неожиданным было все происходящее. Но неминуемая встреча еще с каким-нибудь ползучим гадом была не в моих планах, поэтому я остался стоять, невольно открыв рот от удивления. Девушка же продолжала экскурсию в свое прошлое. Подойдя к перевернутой лодке, она села на нее, положила рядом с собой череп и согнула руки так, словно в них был младенец. Затем, она перенесла остальные черепа на лодку и устроила их парами. Передо мной словно всплывали картины из ее прошлого, так яростно работала моя фантазия. Вот лодка, гонимая безудержными волнами, пристает к берегу необитаемого острова. Четверо крепких молодых мужчин спускают весла и выпрыгивают в воду, чтобы вместе подтянуть лодку с остальными пассажирами к песчаному берегу. Их смуглая кожа блестит на солнце от пота и водяных брызг. Из лодки поднимаются четыре женщины, одна из которых кутает в пестрое тонкое одеяльце синеглазую пухленькую малышку. Видение померкло от громкого стука. Луна с блестящими глазами и свирепым выражением на лице стояла на конце лодки и методично опускала и поднимала длинную тонкую ветку на доски возле черепов. Я в недоумении уставился на преобразившуюся девушку. Она же разыгрывала целое представление для своего единственного зрителя. Только зритель оказался не очень понятливым, теряясь в догадках.

Видя, что все бесполезно, она оторвала часть лианы и обвила ею свою шею, лодыжки и запястья. Тут меня уж проняло. Эти люди не были простыми путешественниками. Они спа-

сались от рабства. Значит, где-то еще приторговывают людьми. От этой мысли меня бросило в дрожь.

– Что же случилось дальше?

Я указал на черепа и посмотрел на Луну. Она медленно подобрала с земли палку, положила ее на плечо и издала такой звук, что я от неожиданности подпрыгнул на месте. Она скопировала выстрел из ружья. Я похолодел от ужаса. Как долго она здесь одна? Я указал на Луну и опустил ладонь вниз, указывая ее примерный рост. Наверняка, ей было лет десять, когда все это произошло. Но девушка, подойдя ко мне, опустила мою ладонь ниже. Слезы невероятной жалости подкатили к горлу. Ей было не больше пяти лет, когда она осталась совсем одна.

Глава 5

В полной растерянности брел я к берегу, забывая даже смотреть под ноги. Я подозревал, что у моей луны, как я прозвал девушку, необычная история. Но такого поворота я никак не ожидал. Она осталась на поляне, любовно укладывая черепа на их законные места. Мне же нужно было все переварить в одиночестве.

Выйдя из густых зарослей на песок, я замер. Около моего шалаша стоял небольшой катер, вытасненный наполовину из воды на берег. В нем никого не было. Но это меня несколько не огорчило. На острове были люди, которые смогут нас увезти! Я заплясал от радости и, еще раз осмотрев берег, чтобы убедиться, что людей пока не видно, бросился, сломя голову, обратно.

Девушка, окунувшись в свои воспоминания с головой, лежала на лодке, бессознательно поглаживая ее ладонью. Я ворвался на поляну и, подбежав к Луне, схватил ее за руку. Она очнулась, вернувшись из печального прошлого, посмотрела на меня затуманенными от непролитых слез глазами и отняла руку. Я не знал, как объяснить ей, что мы спасены. Отчаянно жестикулируя и говоря отдельные известные ей слова, я попытался объяснить, что на берегу нас ждет лодка. Она встревожено встала и быстро побежала впереди меня.

Когда до берега оставалось несколько метров, ее движения замедлились и стали походить на повадки зверя, старающегося не спугнуть чуткую добычу. Я невольно замер и смотрел на нее, старясь угадать, что у нее на уме. Очевидно, что она боялась всего нового, поэтому, бесшумно переставляя ноги, она подкрадывалась все ближе. Напоследок, взобравшись на дерево, с которого открывался отличный обзор берега, она замерла в напряжении. Видимо, за мной она наблюдала так же, обкидав впоследствии кокосами. Я, сам не знаю почему, последовал ее примеру, притаившись за широким стволом дерева.

Ждать пришлось не долго. Сначала мы услышали приглушенные голоса, а затем на открытый для нашего наблюдения участок вышли трое мужчин среднего возраста. Они не отличались высоким ростом, но были крепкого телосложения. Смуглая кожа и черные волосы выдавали в них жителей материка, к которому я так стремился пару дней назад. Но говорили они на ломанном английском, вместо родного испанского. Вскоре я понял, почему.

Подойдя к моему шалашу, увешанному одеждой, один из них, с пышными усами, что-то сказал одному из мужчин. Второй тут же оборвал незнакомую речь, заставив говорить на английском. Это было мне на руку, так как английский я знал практически в совершенстве, чего не мог сказать об испанском. До меня долетали лишь обрывки фраз, поэтому судить о цели их визита на остров я мог с трудом.

Непонимающий испанского языка мужчина выглядел более представительно, чем остальные. Он говорил громче, что значительно облегчало мою работу невольного переводчика.

– Не известно, где он прячется, – перевел я. – Надо дождаться босса, прежде, чем просто так бродить по этим зарослям.

– Он не один, – вставил усатый. – Там платье.

Что сказал третий, я не разобрал полностью, уловив только слово «girl». Значит, они поняли, что со мной девушка. Внешнего вида и обрывков разговора мне вполне было достаточно, чтобы вся моя прыть испарилась. Это были далеко не спасатели. Но что им было нужно, мне предстояло узнать чуть позже, когда на остров прибудет их босс.

Взглянув на спрятавшуюся в кроне дерева Луну, я забеспокоился. Ее била крупная дрожь, пальцы, вцепившиеся мертвой хваткой в ветки, побелели, а на лице выступили мелкие капли пота. Она не понимала суть разговора, но опасность, идущую от незваных гостей, почувствовала.

Я поманил Луну назад, к ее дому, но она категорически отказалась, решительно мотнув головой. Пришлось нам вместе поджидать, что будет дальше.

А события разворачивались с невероятной быстротой. Не прошло и пяти минут, как на горизонте показался большой грузовой корабль. Он достаточно близко подплыл к острову, прежде чем спустить на воду две шлюпки. Наблюдая за гребцами, я терялся в догадках. Что они забыли на маленьком острове?

Тем временем шлюпки причалили к берегу. Первым на песок ступил высокий мужчина лет сорока с густой черной растительностью на лице. Его одежда значительно отличалась от простой выцветшей на солнце одежды всей многочисленной команды, выбирающейся на берег следом. Белая рубашка с вышивкой на вороте и черные узкие брюки без слов указывали на то, что это и есть босс.

Он осмотрелся, сдвинул брови и подошел к сооружению из веток с красующимися тряпками на вершине.

– Что это? – его английский был почти идеальным.

Прибывшие первыми мужчины пытались что-то объяснить, перебивая друг друга и пытаясь завладеть вниманием босса. Но он поднял руку, и все притихли.

– Обыскать остров! Найти и привести сюда! – а вот следующая фраза мне совершенно не понравилась. – За них можно выручить не мало денег.

Не зря Луна с таким недоверием и страхом отнеслась к этим людям. Достав из кобуры пистолеты, мужчины рассредоточились по острову в поисках меня и девушки. Я понимал, что рано или поздно нам не избежать встречи с одним из этой шайки.

Но оттянуть этот момент нужно было любым путем.

Я залез на дерево, на котором сидела притихшая девушка, и собрался объяснить ей, какая опасность нам грозит. Но по ее огромным испуганным глазам понял, что в жестах уже нет необходимости – она все поняла. Схватив меня за руку, она положила мою открытую ладонь себе на лицо. Отняв мою руку, Луна пытливо посмотрела мне в глаза. Она хотела спрятаться от преследователей, понял я. Закивав, как китайский болванчик, и улыбнувшись ее решительности, не покинувшей в минуту опасности, я последовал за девушкой.

Как долго мы пробирались по сросшимся местами деревьям, практически не спускаясь на землю, я не знаю. Для меня это время было бесконечным. Широкая одежда цеплялась за ветки, тормозя передвижение, и я вынужден был избавиться от ее части, оставшись в шортах. Пару раз мы видели идущих вразвалочку наших преследователей, наивно полагающих, что они всеильны, благодаря зажатому в руке пистолету. Взгляд синих глаз, полный ненависти, и мы вновь пробираемся дальше.

Я чертовски устал, на руках и груди местами из порезов и ссадин от острых веток и сучьев выступала кровь, а моя прекрасная Луна летела вперед, то пропадая из виду, то вновь показываясь, как луна на ночном небе в ненастье.

Вдруг она остановилась и, быстро оглядевшись, спрыгнула на землю. Я последовал за ней, проклиная этих людей, неожиданно ворвавшихся в нашу жизнь. Подойдя к Луне, я замер от удивления и восхищения. Мы стояли на краю обрыва, который представлял собой небольшую круглую воронку, уходящую в глубину острова. Где-то там, далеко внизу плескался и тихо шумел океан. Луна подтянула к краю длинную прочную лиану и стала спускаться по ней вниз. Я не придумал ничего лучше, чем последовать за моей проводницей, знавшей этот остров, как свои пять пальцев.

Спуск не занял много времени. Спрыгнув за девушкой на пологий узкий выступ скалы, я осмотрелся. Мы стояли в небольшом гроте, выдолбленном в земле и скалах водой и ветром. Океан, свободно проникающий через небольшую арку, здесь был настолько прозрачным, что можно было увидеть, что скала, на которой мы стояли, уходила глубоко под воду, образуя что-то вроде чаши. Справа от нас в чаше было достаточно большое отверстие, практически полно-

стью затопленное водой и укрытое от наших взоров. Да, это было отличное укрытие, но и его могли найти. Поэтому, я пошел на разведку, осторожно ступая по краю чаши. Нужно было найти место, которое не просматривалось сверху. Ведь если бы преследователи воспользовались фонариками, то тут же обнаружили бы нас.

Вдоль отвесной стены было небольшое углубление, вполне вмещающее двух человек. Я тихо свистнул. Луна появилась через секунду и устроилась в найденном мной убежище так, словно часто здесь бывала. Я улыбнулся и присел рядом. Она посмотрела на меня впервые с благодарностью и нежностью, чему я был несказанно рад. Издав тихое урчание, словно кошка, она положила голову мне на грудь. Я замер, боясь испортить момент неосторожным движением. Сердце мое вырывалось ей на встречу, голова слегка кружилась, а по телу разлилась приятная слабость. Я осторожно погладил ее по мягким спутанным волосам. Она замерла от неожиданности, но не отстранилась, позволив тем самым прикасаться к себе. Я не стал злоупотреблять ее только проснувшимся доверием, ограничившись дозволенным. Но как же мне хотелось обнять ее, прижаться к манящим с первой секунды губам! Но невероятным усилием воли, я сдержал свой порыв. Вместо этого, я постарался переключить свое внимание на окружающее нас величественное великолепие дикой природы.

Вдруг сверху послышался шум и тихие голоса. Наше убежище было обнаружено. Узкий луч света проник в полумрак грота. Немного пометавшись по стенам и воде, он исчез. Мы сидели, притаившись и почти не дыша. Звуки сверху затихли, и я с облегчением закрыл глаза. Пока не стоило даже думать о возвращении наверх, ведь одному Богу было известно, сколько пробудут на острове эти люди, и что им вообще здесь нужно.

Было сыро и холодно, но я не замечал этого. Рядом со мной, прижавшись всем телом, сидела самая лучшая девушка в мире. Ее сморил сон, и она, еле слышно посапывая и смешно морща иногда носик, спала, уютно устроившись на моей груди. А я спать не мог, любуясь ею и стараясь запомнить каждую родинку на ее теле. Мое внимание привлек еле заметный рисунок, татуировка, за левым ухом в месте начала роста волос. Я слышал, что раньше, при торговле рабами, им ставили клеймо. Но маленький круг с закрашенным в нем полумесяцем на клеймо был не похож, тем более, что расположен был в таком труднодоступном месте. Может, поэтому и имя у нее такое необычное, подумал я. Луна в некоторых языках так и звучит – луна. Все больше загадок окружало мою дикарку, навевая на меня беспокойство. Таким беспокойным был и мой сон, все-таки взявший верх надо мной.

Глава 6

Проснулся я от бесцеремонного толчка в бок. Открыв глаза, я увидел, что надо мной стоит один из тех, кто охотился за нами. Первым делом я поискал глазами Луну. Она была схвачена двумя другими, которые еле удерживали яростно сопротивляющуюся девушку. Ее не убили, с облегчением подумал я, что значительно подняло мое резко упавшее настроение. Решив выиграть время, я заговорил, надеясь, что мой английский меня не подведет в самый трудный час. Стараясь быть дружелюбным, я объяснил агрессивно настроенным людям, что мы с моей девушкой случайно попали на этот остров и ждем спасения. Не забыл я упомянуть, что спасшим нас людям полагается хорошая награда. Не ожидавшие от меня такого красноречия, мужчины переглянулись и один из них коротко сказал:

– Sort out.

Разбираться, видимо, они собирались в присутствии босса. Это значительно облегчало нашу участь. Под бдительным присмотром наших конвоиров, я постарался успокоить Луну. Видя мою уверенность, она перестала бороться с удерживающими ее мужчинами. Те отпустили ее, потирая ушибленные и расцарапанные места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.